

Глава 37. Прощание

После нападения, Тюльпан провалялась в постели весь день. Пережитый стресс сказался на состоянии девочки, она всю ночь ворочалась и бредила. Иногда можно было услышать “Мо-мо” и “Сигун”. В ее голове события повторялись снова и снова. Как будто девочка оказалась под влиянием Сансары, переживая похищение бесконечно. Иногда Тюльпан открывала глаза, возле ее кровати сидел Сигун, и она снова проваливалась в сон.

На следующее утро, девочка пришла в себя и даже позавтракала, приготовленное мальчиком блюдо. Она не знала, чем все закончилась и боялась, что Сигун в ее сне, был лишь видением, но все оказалось правдой. Пока она ела, на ее веках образовались слезинки, но она быстро их вытерла, чтобы не беспокоить папу и братика. Для нее Сигун стал частью семьи и никак кроме брата, она его не называла.

После завтрака отец поспрашивал о нападении и Тюльпан поведала, что они искали Сигуна. Но она ничего не рассказала. Дао Ли крепко обнял ее, а мальчик поблагодарил, пока убирал посуду. Впереди был целый день. Отец ушел осматривать территорию, а Сигун тренироваться.

К обеду она с счастьем в душе и с серьезным лицом следила за тренировками мальчика. Он двигался как волк в лесу, движения были плавными, но очень быстрыми настолько, что девочка иногда теряла Сигуна из вида. Он пускал по три Змеевидных стрелы разом, что было нелегко, ведь приходилось орудовать девятью снарядами. Четкий расчет и плавность движений помогали добиться феноменальной меткости.

Вечеру вернулся отец, они сели есть ужин приготовленный Тюльпан и Сигуном. Это была чудесная похлебка и вечер обещал быть очень спокойным, если бы братик не произнес:

“Я хотел бы сердечно вас поблагодарить. Вы для меня ВЫ стали семьей и я очень признателен за это. Но вчерашнее нападение подвергло Тюльпан опасности, поэтому завтра я уйду.”

“Братец, что ты такое говоришь? Ты не должен уходить, мы твоя семья!” - девочка с надеждой посмотрела на отца, - “Папа, ну скажи ему, он тебя послушает.”

Дао Ли промолчал, ведь понимал, что Сигун прав. Если бы с дочерью что-то случилось, он себя не простил бы. Поэтому решив кое-что для себя, мужчина продолжил есть, игнорируя плач девочки.

“Тюльпан, я понимаю, мне и самому не хочется уходить, но реалии таковы, что со мной вы в опасности.” - Сигун подошел и крепко обнял девочку.

“Но братец, ведь отец... Он сможет тебя защищать и ты сам, очень сильный, не уходи, пожалуйста...” - девочка крепко вцепилась в серый рукав. - “Я сама буду тренироваться и защищу тебя, ну пожалуйста!”

“Хорошо, не нужно плакать, я останусь еще на неделю, а там посмотрим, хорошо?” - Сигун заглянул в глаза девочки. - “Хорошо?”

“Да!” - кивнула Тюльпан, не отпуская рукава рубашки. - “Почитаем вместе после ужина?”

“Конечно, твою любимую сказку про Изумрудного дракона?” - увидев, что девочка согласна, Сигун улыбнулся и все таки сумел вырваться из хватки маленьких пальчиков.

Вечер прошел спокойно и история про Изумрудного дракона, хранителя всех детей произвел

фурор. Тюльпан с умиротворением заснула. В абсолютной тишине не спал только Сигун. Он знал, что если останется сейчас, не сможет уйти никогда. Эта семья, которой у него никогда не было, требовала защиты, которую мальчик не мог дать, но когда он пройдет обучение у монахов, Сигун вернется и заберет их с собой. Это был путь культиватора, стремиться к вершине мира. Но какое счастье быть там одному, поэтому он обязательно возьмет Дао Ли и Тюльпан с собой.

Светало, мальчик посмотрел на отца и дочь, оба спали. Сигун тихо и аккуратно встал, оделся и взяв вещи двинулся в путь. Ему не хотелось снова видеть слезы, поэтому, как только он покинул дом, он пошел на юго-восток к границе охотничьих угодий.

С тоской он вспоминал о днях проведенных здесь, как он веселился с Тюльпан в этом лесу или как Дао Ли учил его стрельбе. Все было наполнено счастьем. Будь он обычным ребенком, Сигун обязательно бы заплакал, но прожитые моменты лишили его возможности плакать. Осталась лишь грусть и тяжелые шаги.

Подойдя к границе охотничьих угодий, Сигун последний раз обернулся, улыбнулся на прощание и уже собрался уйти, когда слова остановили его:

“Так и уйдешь, даже не сказав пока?”

Из-за дерева вышел Дао Ли, в руках у него был лук Сигуна.

“Не знал, что ты такой некультурный и уйдешь не попрощавшись.” - мужчина двинулся к мальчику. - “Я знаю, что ты думаешь и полностью поддерживаю твой выбор. Но за-то, что ты бросил свое оружие, в следующий раз я тебе шею надеру!”

Дао Ли бросил Сигуну лук и колчан стрел. Пока мужчина подходил, мальчик уже экипировался и просто ждал. Он не знал что сказать. Слова благодарности застряли у него в горле, ведь он бросал их, а Дао Ли нагнал его и отдал лук. В этот момент мужчина подошел близко к мальчику, резко его обнял и сказал:

“Возвращайся когда придет время! Мы тебя будем ждать. И да чуть не забыл, это тебе подарок от парней, он тебе пригодится намного вероятнее чем им.”

Дао Ли передал Сигуну пространственный мешочек, улыбнулся и еще раз крепко обнял.

“Прощай мой друг!”

“Прощайте...”